

УДК 621.01 + 115

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-341-351

МАШИНА И ВРЕМЯ: СЧЕТ, ПАМЯТЬ И СКОРОСТЬ

Комаров Сергей Владимирович

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Рассматривается временная сущность машины, которая заключена в принципе ее работы и реализована в ее конструкции. Время машины оказывается количественным повторением рабочих движений и в этом смысле — наличным временем. В противоположность этому действительный временной синтез строится не только как счетное время, но и как качественное различие модусов времени. В статье рассмотрен временной синтез в соответствии с кантовским учением о трансцендентальном схематизме воображения. Временной синтез моментов времени («прошлое», «настоящее», «будущее») осуществляется как линейный синтез операций воображения (антиципации, аппрегензии, рекогниции). Однако поскольку в основе схематизма воображения лежит *трансцендентальный счет (Anzähl)*, постольку кантовский рассудок может быть понят как своеобразная *машина* времени. Такое представление не учитывает качественного различия моментов времени, которое находится в основе механизма *памяти* (что предполагается диаграммой времени Гуссерля). Качественное время является не репродуктивным, а продуктивным синтезом; оно предполагает не линейную последовательность однородных моментов времени, а единство различных временных модусов. В статье показано, что поскольку кантовский временной синтез представляет единство продукции и репродукции, то на деле *качественное* и *количественное время* представляют собой стороны такого онтологического единства. Машинное представление рассудка является только одной из версий временного синтеза. Но именно такое представление в современную эпоху становится господствующим: *скорость* машины репрезентирует именно количественное время как простую счетную смену моментов. Рассмотрена трансформация темпоральной шкалы человеческого бытия под влиянием ускоряющихся процессов. Сделан вывод о том, что в эпоху машин время превращается не в переживаемое событие, а в простую репродукцию смены событий.

Ключевые слова: машина, время, настоящее, прошлое, будущее, количественное время, качественное время, воображение, трансцендентальный счет, антиципация, аппрегензия, рекогниция, репродукция, память, скорость.

MACHINE AND TIME: ACCOUNT, MEMORY AND SPEED

Sergey V. Komarov

Perm National Research Polytechnical University

The author of the article examines temporal essence of the machine, which is realized in its working principle and in its construction. Time of the machine is the quantitative repetition of working motions, and in this sense — of the present time. To the contrary the real temporal synthesis is built not only as denumerable time but also as a quality distinction of the forms of time. In the article a temporal synthesis is considered in accordance with Kantian doctrine of transcendental schemes of imagination. The temporal synthesis of the moments of time («past», «present», «future») is realized as a linear synthesis of operations of imagination (anticipation, apprehension, recognition). However, as in the basis of imagination' schematism lies *a transcendental account (Anzähl)*, so far Kantian reason can be understood as a peculiar time machine. Such presentation does not take into account qualitative distinction of the moments of time that is the basis of the mechanism of *memory* (it is assumed in the diagram of time by Husserl). Qualitative time is not reproductive but a productive synthesis; it presupposes not a linear sequence of homogeneous moments of time, but unity of different temporal modifications. The author shows that, as long as Kantian temporal synthesis presents unity of production and reproduction, *qualitative time* and *quantitative time* are parts of this ontological unity. Machine presentation of reason is

only one of several versions of temporal synthesis. But namely this presentation of reason in the contemporary era becomes a dominating notion: *speed* of the machine represents quantitative time as a simple account of the moments' shifting. Transformation of temporal scale of human life under influence of the accelerated processes is considered. The author concludes that in the machine age time is experienced by a person not as an event, but as a simple reproduction of the events' shifting.

Keywords: machine, time, present, past, future, quantitative time, qualitative time, imagination, transcendental account, anticipation, apprehension, recognition, reproduction, memory, speed.

...Мало у нас оснований считать, что у часов есть душа, заставляющая их показывать время.

Р. Декарт [1, с. 424].

1. Принцип машины и время. Основной целью («то, ради чего») любой машины (от простейших механизмов до современных компьютеров, машин социальной организации и идеальных тепловой машины Карно и машины Тьюринга) является выполнение полезной работы. Сам полезный эффект достигается за счет конструкции машины, т.е. пространственной организации сочленений ее элементов и частей, обеспечивающих возможность рабочего движения. Сама пространственная организация соединений деталей и механизмов любой машины является статической формой ее потенциального движения, непосредственным воплощением возможности совершения актуальной работы. Собственно, инженерная деятельность и направлена на решение задачи пространственной организации этого рабочего движения: конструкция всегда является прямым решением задачи, связывающей его цель и условия осуществления [2, с. 30]. Система дифференциальных уравнений, описывающих движение рабочих элементов, непосредственно воплощается в устройстве червячных и зубчатых механизмов, электрических цепей и каскадов транзисторов, функциональных блоков и в элементах контроллеров. В искусственной форме конструкции воплощена форма закона естественного движения. Другими словами, конструкция любой машины заключает в своей пространственной организации возможность совершения работы, перевода ее потенциальной энергии в кинетическую энергию. Энергия есть только мера совершения работы. Принцип машины и заключается в переводе *возможности*, заключенной в ее конструкции, в актуальную *действительность* ее рабочего движения.

Работа есть всегда функция времени. Способность совершить полезную работу заключается в конструкции машины; актуальное ее осуществление есть результат приведения в действие заложенного в конструкции энергетического принципа. Конструкция машины есть «свернутое», «по-

тенциальное» время работы, приведение ее в движение есть «развернутое», «актуальное» время ее совершения. Работа и есть непосредственное осуществление времени.

Однако о каком времени идет речь? Речь идет о *настоящем*, актуальном, наличном времени работы [3, с. 63–72]. В движениях рычагов простейших подъемных устройств, в возвратно-поступательном движении кривошипно-шатунных механизмов, круговых движениях кулачков и шестерней и т.д. воплощается действительное время. В постоянных замыканиях и размыканиях реле электрических цепей, в переключениях триггеров, в двоичной системе сигналов электронных устройств, движении светового луча по экрану, в переходе от одних строчек раstra к другим на дисплее, в открытиях и закрытиях окон на мониторе компьютера и т.д. реализуется настоящее время. В движении поездов, автомобилей, ракет и кораблей осуществляется актуальное время. Любое перемещение как переход из одной точки пространства в другую открывается как счет мгновений настоящего времени. Любая работа есть мультипликация настоящих мгновений. Любое движение происходит как переход от потенциального к актуальному присутствию в настоящий момент. В переключениях электронных устройств, в счете битов информации, в регистрах скорости и т.д. куется и отливается само время. *Принцип и существо машины заключается в производстве, продуцировании, фабрикации наличного времени.*

Иначе говоря, любая машина есть машина времени. Весь вопрос в *качестве* этого времени. Приведение времени в наличность, которое осуществляется в работе любой машины, означает *количественное* время. Настоящее время здесь выступает как простое и бескачественное время счета, время перебора одинаковых мгновений, перехода от одного момента к другому. Между этими моментами нет существенного различия; это время повторения того же самого. Одинаковые повторяющиеся движения рабочих органов есть дифференциальные шаги осуществления полезной работы. В повторяемости моментов и заключается сам рабочий эффект любой машины; в

однообразности моментов присутствует очарование и захваченность ее ритмом.

Это означает, что каждый момент есть момент «настоящего», в котором осуществлен весь принцип работы машины: в каждое мгновение вся машина целиком налично представляет все время своей работы. Пробег по всей линии времени работы машины есть только перебор и вереница равных моментов. Настоящий момент отделен от прошлого и от будущего, однако они ничем не отличаются друг от друга; каждый момент равен предыдущему и последующему. Движение здесь есть повторение; различие определяется только актуальностью: потенциально моменты работы абсолютно равны. Собственно, в этом повторении моментов и заключается эффект настоящего.

Понимание времени работы машины как количественного времени означает на деле *изъятие из времени*. Настоящее — значит присутствующее не только в данный момент, но всегда; настоящее означает стоящее на данном моменте, в котором воплощен принцип работы. «Вечное» настоящее, заключенное в самой конструкции машины и ее рабочем принципе, означает исключение действительного настоящего. В самом деле, настоящее отличается от прошлого и будущего именно тем, что оно есть то, что присутствует актуально, однако в данном случае прошлое и будущее ничем от настоящего момента не отличаются. Как уже было сказано, длительность работы самой машины есть только повторение однообразных движений. Консервация настоящего здесь заключается в однообразии моментов. Это различие тождественного, различие самого счета. В таком смысле количественное время машины оказывается не настоящим, а именно иллюзорным временем.

Это означает, что само время здесь *не является* действительным временным синтезом моментов прошлого, настоящего и будущего, поскольку они не отличаются друг от друга. *Время* в работе машины вообще *не является*, а *задается* изначальным их синтезом в ее принципе и конструкции. В целевой установке конструкции машины дано все время ее работы [Allerzeit]. Это бесконечное в конечном: актуальная бесконечность осуществления работы дана потенциально как наличная возможность повторения простого рабочего движения. Актуально — в различении моментов времени — она задана только для субъекта цели (инженера). Для самой машины — в ее принципе — времени нет; она есть «законсервированное», «остановленное», «редуцированное» к повторению работы время.

2. Машина сознания: трансцендентальный счет. Это означает, что действительное время существует только для создателя и работника машины¹. Действительное время как единство различного существует для субъекта, который и различает моменты времени в их синтезе. Время тогда выступает не как различие тождественного, а как действительное различие моментов времени в объективных явлениях. Однако такое возможно только в случае, если мы имеем дело с действительным временным синтезом.

Необходимо различать *синтез времени* и *временной синтез*; первое есть представление времени для его субъекта, второе есть становление самого времени (сознания) субъекта. Кантовское различие между объективным и субъективным единством самосознания (апперцепции) связано с различением этих двух синтезов, первый из которых является формой явления второго [4, с. 104].

Временной синтез есть синтез воображением чувственного многообразного опыта в соответствии с категориями рассудка под управлением трансцендентальной апперцепции. Чувственный образ суть реально осуществляемое соединение разрозненных элементов чувственного многообразного, но это соединение, как известно, осуществляется воображением в соответствии с категориями рассудка, которые суть презентации единства сознания. Фигурный синтез чувственных представлений совершается вместе с категориальным синтезом рассудка. Единство представлений согласуется с представлением единства. Иначе говоря, единство сознания есть действительный синтез элементов чувственного многообразного в *моем* сознании, и этот синтез разворачивается как время. Это время самого синтеза сознания субъекта. Какова механика такого синтеза?

Реальный синтез — это последовательность конечных шагов антиципации, аппрегензии и рекогниции — первое, второе, третье... Эта последовательность действий синтезирования есть живая энергия воображения, которая направляется представлением синтеза — темпоральной схемой понятия, т.е. изначально включает в себя «время».

Обобщенно это можно представить таким образом. Чтобы из многообразного чувственного

¹ Никакого идеализма в этом нет: объективное время объектов мира как независящее от познающего субъекта дано только для самого этого субъекта, но не для объектов мира. Время есть объективная форма существования объектов мира, но именно поэтому оно не дано им как нечто от них независимое; для них время существует «в-себе».

получилось единство созерцания, необходимо его обозрение и собрание вместе; этот синтез схватывания называется *антиципацией*. Такое предвосхищение единства самого явления дается посредством развертывания пространства и времени как «вместилища» чувственного содержания. Само развертывание пространства и времени восприятия уже есть объединение чувственного многообразного; другими словами, горизонтные схемы времени и пространства являются фактическими условиями-средствами синтеза схватывания. В этом смысле чистая форма созерцания времени как условие антиципации является всем временем (*Allerzeit*) единства предмета любого опыта.

Однако само пространство и время разворачиваются как сукцессивно-синоптический синтез, т.е. последовательный переход от одного элемента чувственного содержания к другому. Такое движение возможно только при условии наличия самой схемы фигурного синтеза. *Аппрегензия* и есть реальный синтез воображением предмета опыта на основе такой временной схемы. Иначе говоря, являясь синтезом последовательного схватывания элементов многообразного, она внутри себя содержит репродуктивный синтез времени (трансцендентальный счет). Это счет является своеобразным *генератором* времени, априорным условием фактического синтеза схватывания. Синтез схватывания вообще неразрывно связан с синтезом воспроизведения.

Иначе говоря, реальный синтез осуществляется как единство антиципации границ опыта (всего времени и всего пространства) с аппрегензией единства предмета опыта (на основе последовательного временного счета в схеме понятия). Для того чтобы такое единство — синтеза и понятия — действительно осуществилось, должно быть дано еще и представление самой их связи. Такое представление служит образом действия воображения не только для самого схватывания (синтеза) согласно трансцендентальной схеме, но и отнесения его к представлению его единства (понятию). Эта операция узнавания в понятии есть *рекогниция*. Она есть осознание действительно совершившегося синтеза (*я мыслю*)².

² Заметим, что в рекогниции также реализуется время, ибо она может быть узнаванием только такого единства, которое уже *фактически* осуществилось как временной акт. В синтезе осуществляется реальное единство сознания, которое в понятии только возможно. Поэтому аппрегензия по существу есть реальная *презентация* трансцендентальной апперцепции.

Таким образом, временной синтез разворачивается как линейная последовательность: антиципация — аппрегензия — рекогниция. *Сначала* предвосхищение единства как развертывание пространства и времени восприятия, *затем* реальный синтез схватывания на основе временных схем чистых рассудочных понятий, а *потом* узнавание воспринятого единства как моего восприятия. Этот линейный синтез есть последовательность временных определений: «раньше» — «сейчас» — «позже». Иначе говоря, антиципация как предвосхищение выступает модусом «будущего», аппрегензия как действительный синтез есть модус «настоящего», а рекогниция как воспроизведение единства в понятии является модусом «прошлого». Темпоральная схема синтеза предполагает единство модусов времени.

Эта схема временного синтеза лежит в основе восприятия любых предметов опыта, в том числе — синтеза самого времени. Мы не можем представить себе никакого времени (временного объекта), не разворачивая его в воображении в виде «стрелы времени», натурального ряда чисел, линейного развертывания последовательности счета, последовательности открывания окон на мониторе, и т.д. Синтез времени осуществляется как представление синтеза моментов времени.

Этот линейный характер временного синтеза открывает его действительную *тайну*: трансцендентальный счет осуществляется как чистое *количественное* или *репродуктивное* время. Редукция «Я» к его временному синтезу (бытию) открывает сознание как своеобразную идеальную *машину времени*³. Сознание может быть понято как идеальная машина воображения.

В самом деле, синтез совершается на основе таблицы категорий рассудка, в соответствии с которыми организованы и временные схемы воображения. Ячейки таблицы категорий представляют собой пространственную организацию самого

³ Согласно коперниканской установке субъектом нашего познавательного опыта является активное «Я», однако согласно критической установке Кант представлял себе действительным субъектом явления трансцендентальное воображение. «Десубстанциализация» ноуменального «Я» противоречит «коперниканскому» перевороту, но позволяет трактовать наше сознание как объективную работу машины чистого воображения. Кант глубоко усвоил урок Юма: наше «Я» есть только представление (идея). В этом отличие Августина и Гуссерля от Канта; они не допускают десубстанциализации нашего «Я»: при эпохе «Я» к чистому присутствию (Богу) или к трансцендентальной субъективности всегда остается нередуцируемый остаток нашего «я», который и совершает эти познавательные процедуры.

времени синтеза любого явления. Поэтому существует жесткая связь таблицы категорий и правил перехода между ними, ибо в ней заключается временная последовательность синтеза предмета любого опыта (это же касается и таблицы оснований рассудка). Рассудок для Канта есть аппарат для «вычисления» истинных представлений, своеобразный арифмометр с жестко заданной программой вычисления и считывания полученных результатов. В сочленениях колес его кулачково-шестеренчатого механизма заданы все возможные варианты предмета явления. В этом смысле «конструкция» таблицы категорий содержит все схемы временного синтеза предмета любого опыта и является набором «мыслящих колес», рабочее движение которых согласно счету времени дает конфигурацию синтеза предмета любого явления.

Тогда деятельность рассудка в синтезе чувственности может быть понята как реализация «встроенной» (априорной) машинной программы. Рассудок как такая «программа» управляет продуктивным синтезом; в этом случае таблица категорий выступает не просто логической структурой организации самого материала чувственности в созерцании, но является своеобразной операционной системой по отношению к нему. Любой эмпирический материал в пространстве созерцания располагается воображением по силовым пространственным линиям в соответствии с пространственной организацией таблицы категорий. Последняя есть структура самого экрана явления. Кантовский синтез в этом случае является вычерчиванием на виртуальном экране фигур предметов восприятия: луч воображения, проходя через силовое поле («прорезы») таблицы категорий, поляризуется, структурируется и приобретает фигурную форму, в соответствии с которой на экране созерцания высвечиваются фигуры предмета явления. Третьим измерением пространства в этой модели является сама деятельность продуктивного воображения, т.е. *время* самого синтеза. Априорная структура рассудка существует только в формальной трансцендентальной топике, а в действительности является дифференциацией самого поля чувственности. Другими словами и на «машинном» языке это означает: конструкция машины рассудка дана только в статике, а в работе она представляет собой энергию движений элементов машины. Или: организация машинного интеллекта дана в качестве набора «мыслящих» элементов, но в работе она проявляется как вся совокупность передачи электрических сигналов,

импульсов и контактов между «мыслящими» элементами. В любом случае в пространственной организации интеллекта инсталлировано время работы.

Таким образом, объективное представление временного синтеза сознания (в том числе — и синтез самого «Я») приводит к его машинному представлению. Время является объективным условием и средством синтеза сознания, но в качестве такового оно *представляется* чисто количественным, одномерным, линейным временем. Понимание сознания как *механизма или машины* возможно только на основе такого представления его временного синтеза⁴.

Однако парадоксально: именно такое репродуктивное представление времени не позволяет понять явление *памяти*, т.е. само *действительное* время.

3. Машина и память. «Машина и махинация не знают ни памяти, ни даже воспоминания» [6, с. 322]. Это очевидно, ибо продуцирование настоящего как наличного означает фактическое устранение прошлого и будущего. Счетное время означает тождество моментов; количественное время стирает всякие различия между моментами времени и фабрикация счетного времени есть толькоковка однообразного. Но в таком случае, строго говоря, и настоящий момент так же становится неуловимым, ибо он тут же в мгновение ока перестает быть настоящим. Это парадокс: настоящее, которое не обладает стойкостью. Повторение означает то, что все состояния реализованы как один момент: модусы времени могут быть различены только по отношению ко *всему* времени, но не сами по себе как таковые. Никакой из них не обладает собственным статусом, никакой из моментов не может быть понят как «прошлый», воспринят как «настоящий» и предвосхищен как «будущий».

Конечно, существует различие продуктивной и репродуктивной деятельности воображения, но, строго говоря, различить их в машинном представлении сознания становится трудным. Во-первых, для того, чтобы нечто вспомнить, его необходимо забыть, но как можно забыть *повторение* того же самого? Во-вторых, само воспоминание означает какое-то привилегированное начало (импульс воспоминания), которого в ряду одинаковых моментов просто быть не может. В-

⁴ Иное — *органическое* — представление сознания будет требовать иного представления временного синтеза [5, с. 82–97].

третьих, само воспоминание строится как представление в настоящий момент того, что было ранее: оно есть «прошлое в настоящем». Но это означает, что оно должно обладать маркером опознания и отличия его от настоящего. А таковым является только одно: мы *сейчас* относим этот момент влево *от* момента «теперь» по стреле времени. Строго говоря, это означает произвол, ибо на стреле количественного времени все моменты абсолютно равноправны.

Машина не знает памяти, ибо для нее нет времени. Для того чтобы могла быть память, моменты времени должны качественно различаться. *Качественное* время означает, что время понимается как такая полнота присутствия, в которой все моменты времени в их различии даны в-месте. Как это понять? Только так, что первичным является единство моментов времени, а не их различие; такое время есть тождество различного, а не различие тождественного. Тождество различного означает, что каждый момент времени должен быть понят как *единство* всех трех модусов. Собственно говоря, само различие возможно лишь по отношению к единому: лишь по отношению к моменту «настоящему» существуют моменты «прошлого» и «будущего». Никакого «субстанциализирования» момента «теперь» не происходит: актуальный момент является «настоящим» только по отношению к моменту уже «прошедшему» и по отношению к моменту еще «будущему», но не сам по себе. Но и они тоже не существуют сами по себе в этих статусах, а являются таковыми только как «иные» «настоящего» момента.

Суть дела в том, что каждый из этих модусов в своей определенности (как «прошлое», «настоящее» или «будущее») *есть* только по отношению к другим; они суть те же самые, но всякий раз — как таковые — иного конкретного «момента». Иначе говоря, каждый момент «несет» («держит») на себе два другие момента, и наоборот; они в этом смысле обращены друг к другу. Сам по себе момент настоящего оказывается только обращенностью на то, что уже *настало* («было»), и на то, что еще только *наступит* («будущее»). Это не точка, а интервал перехода, в котором совмещены (даны в-месте) то, что уходит, то, что наличествует, и то, что при-ходит.

Собственно на этом и основан эффект памяти. Как показал Гуссерль, интенция настоящего всегда сопряжена с интенцией того, что только что было, и того, что вот-вот случится. Ретенция и протенция существуют как «моменты» импресии настоящего. Импрессия в действительности

оказывается интервалом перетекания или погружения одного модуса времени в другой: модификации живого интенциального «Теперь» в «Теперь-бывшее». «Настоящее» выступает как интервал дифференцирования «прошлого» и «будущего», что и отражено в диаграмме времени. Именно потому, что интенцирование настоящего включает в себя «удержание» вот-вот бывшего, возможна *репродукция* прошлого (непосредственное восприятие прошлого настоящего момента, простое прошлое время), а также *воспоминание* как воспроизведение когда-то бывшего в настоящий момент («прошлое в настоящем», перфектное время). Память в этом смысле есть вторичная репродукция: во вторичной памяти воспроизводится не сам предмет в его актуальной современности («репрезентация»), но репродуцируется его ретенциальная модификация. Интенцией памяти является первичная ретенция.

Все это означает, что сам временной синтез может быть понят по-другому. Он представляет собой последовательность актов, однако вся суть в том, что кантовские антиципация, аппрегензия и рекогниция взаимно «предполагают» друг друга. Все три операции основываются на репродуктивном воображении (трансцендентальном счете), которое и порождает нелинейность времени. Каждый момент «теперь» трансцендентального счета есть предвосхищение еще-не-сосчитанного и уже-сосчитанного времени.

Так, аппрегензия есть схватывание элемента в момент времени «теперь». Однако для этого схватывания репродуктивное воображение должно продуцировать не только сам схватываемый момент «теперь», но все время как «место» схватывания — вереницу моментов. Иначе говоря, в настоящем моменте схватывания не только происходит схватывание, но этим же актом предвосхищается «еще-не-теперь» и «уже-не-теперь». Аппрегензия в точке настоящего оказывается антиципацией будущего и рекогницией прошлого.

Аналогично репродукция содержит в себе аппрегензию как таковую: воспроизведение в следующий момент того же самого предполагает отличие следующего момента от настоящего. При этом то, что антиципировалось ранее, «теперь» становится актуальным, а ранее схваченное — репродуцируется. Воспроизводится может только то, что ранее было схвачено, т.е. аппрегензия выступает антиципацией для репродукции. Это означает, что способность репродукции в действительности оказывается продуктивной, ибо

способность воображения должна всякий раз заново образовывать такой горизонт для нее.

Наконец, актуальное схватывание содержит в себе и рекогницию. Если аппрегензия и репродукция имеют дело с одним и тем же схватываемым сущим, то в самом схватывании должно содержаться представление этого тождества. Рекогниция как представление этого единства требует различения точки «теперь» от точки «уже-не-теперь», т.е. повторения этих моментов. На деле оказывается, что синтез рекогниции, который при эмпирическом анализе выглядит как замыкающий, при живом временном синтезе является опережающим или «просматривающим» (*hindurchspahend*) будущее единство *моего* сознания.

Таким образом, действительный временной синтез предполагает не последовательность времен, а их единство — «вложенность» модусов времени друг в друга. Временной синтез является временем реального синтеза сознания. Количественный трансцендентальный счет только *отмечает* реальные шаги *пере-хода* и *об-ращения* качественных моментов времени; репродукция является мерой качественных событий времени.

В таком случае здесь есть важный момент. Если изначальная временность сознания основывается на *единстве* продуктивного и репродуктивного воображения, то различие между количественным и качественным временем основано на представлении времени и существует только для субъекта времени⁵. Объективно качественное и количественное время представляют собой *онтологическое различие* в тождестве: одно дано через другое. Однако поскольку сам временной синтез дан через синтез времени, то различие этих времен дано через разные их представления. Иначе

говоря, различие между количественным и качественным временем является относительным: это *онтическое различие* времени.

В машине реализовано именно количественное время, поскольку именно такое представление выражает ее изначальную временную структуру. Для самой машины нет ни времени, ни памяти. В памяти репродуцируется именно «прошлое», а машина есть повторение настоящего. Можно, конечно, ввести нейрофизиологическую метафору памяти как «травмы» — «телесной» для механических и «нейронной» для электронных машин, когда при сбое или аварии в самой конструкции машины и ее элементах остаются «следы» прошлого. В этом случае можно понять изменения микроструктуры материала или малые электрические потенциалы, обуславливающие неконтролируемые переходные процессы в электрических цепях, как «память». Они могут привести к тому, что в новых условиях режим работы машины может «воспроизвести» прошлый сбой, глюк или аварию. Но, строго говоря, эти деформации опять же задаются конструкцией машины: сломы происходят только там, где имеется напряжение конструкции, пробой электрических цепей осуществляются только в тех местах, которые обусловлены самой электрической схемой. В этом смысле в машине все ее состояния — включая аварии, сбой и пробой — всегда и уже заданы.

Поэтому никакого смысла в такой нейрофизиологической метафоре памяти нет, если только не интроецировать в машину собственную душу. В противном случае и в самом деле можно слышать «голос» машины в рокоте шестерен, лязге шатунов, стуке поршней, реве мотора, выхлопах пара и газа. Можно усмотреть «душу» электронных устройств в потрескивании электрических разрядов, тонком писке нагревания плат, рокоте вентиляторов компьютеров, скрипе мониторов, ровном шуме серверов, изменениях световых сигналов и смене цветных картинок на экране. А «разумные» сообщения и «социальное» поведение роботов принять за действительный этический выбор и моральное сознание [8].

Именно это «одушевление» техники позволяет в темпоральности машины усмотреть то, чего в ней нет, — качественное время. Но и качественное, и количественное время существуют только для самого субъекта. В самой машине никакого времени и памяти нет, поскольку нет необходимости в новом временном синтезе. Время машины изначально задано ее конструкцией.

⁵ Различие между Кантом и Гуссерлем в понимании темпоральности сознания заключается в том, что у Канта идет речь о самом временном механизме сознания, в то время как у Гуссерля — в первую очередь об осознании временных процессов (*Zeitbewußtsein*). Конечно, создатель феноменологии, описывая синтезы времени, также доходит и чистой временности как таковой. Так же, как выявление темпоральности сознания связано у Канта с «десубстанциализацией Я», выявление изначальной временности сознания у Гуссерля связано с бессубъектной трансцендентальной субъективностью. Однако феноменологическая установка только позволяет ему обнаружить изначальную абсолютную временность сознания, но продвинуться от данностей временных объектов к темпоральности актов, конституирующих само сознание, оказалось невозможным. Эти темпорально-конститутивные акты находят основу в «абсолютно сверхвременном потоке сознания, для описания которых «у нас уже не хватает слов» [7, с. 79].

4. Скорость и время машин. Декарт говорит, что можно понять все страсти человека как работу его телесного механизма (машины). Страсть есть увеличение или уменьшение способности к совершению движения⁶. Это наиболее наглядно проявляется в переходных процессах работы машин. Реальные машины отличаются от машин идеальных тем, что в последних нет именно переходных процессов. Переходные процессы — это процессы перевода потенциального в актуальное движение, перехода от *δυναμικς* к *ἐνεργεία*, от статики конструкции машины к движению ее рабочих органов. Это всегда переход от одного состояния к другому рабочему состоянию, которые всегда совершаются как ускорение⁷, началом которого является толчок (*jerk*).

Скорость перехода от одного состояния машины к другому характеризует быстрый выход машины на рабочий режим, а повышение скорости рабочих движений обуславливает производительность машины. Поэтому постоянное сокращение времени переходных процессов и повышение скорости машины становится целью ее совершенствования, поскольку это повышает количество ее работы. Скорость есть *страсть* машины.

Машина производит настоящее время, но скорость фабрикации этого настоящего означает его сокращение для человека (субъекта). Само настоящее время благодаря машинам становится другим. Триумф машин означает сокращение пребывания человека в настоящем, ускользание настоящего времени для него [11].

Это сокращение пребывания в настоящем выражает себя, прежде всего, в сжатии пространства: благодаря большим скоростям большие (*grösse*) пространства становятся «проходимыми», «пробегаемыми», «проживаемыми» за короткое время. Пространство как возможность движения утрачивается и скрадывается за счет больших машинных скоростей. Мы легко перемещаемся из одной точки пространства в другую за считанные часы; за счет скоростей движения происходит искривление пространства, приближение точек пространства друг к другу. Интернет вообще делает

такое перемещение почти мгновенным: электронная коммуникация как бы «изымает» расстояние, превращая его ничто.

Сжатие пространства по существу означает его искривление, а потому — сокращение времени. Проживаемое время благодаря скорости перехода сжимается для нас в почти исчезающую, моментальную точку. Это приводит к тому, что время пути переживается как пустое, незаполненное, скучное время. Спасение в том, чтобы еще больше ускорить этот переход: все современные технологии направлены именно на это. Временная диаграмма переживаний современного человека ведет к уменьшению горизонтальной оси импрессии и увеличению оси ретенции. Это означает, что из-за огромных скоростей перемещений и коммуникаций, быстрых перемен и ускорения течения процессов настоящее ускользает от человека и растет архив прошлого.

Это парадокс скорости: машина фабрикует настоящее, которое тут же изымается, становясь не-стоящим (прошлым). Настоящее — не совершенно; впрочем, как и прошлое. Рост архива прошлого является еще более *нестоящим* делом, поскольку оно теряет свою ценность. «Прошлое» — совершенно несовершенно: в нем нечего делать и с ним нечего делать. «Настоящее» — все же менее несовершенно, поскольку оно «начало» «будущего». Само по себе пребывание в настоящем для современного человека становится неуместным: он готовится жить в «будущем». «Настоящее» принимается только как «стартовая позиция» для перемен. В мире скоростей только будущее имеет ценность: машины и куют настоящее только как переход к будущему. Отсюда — современный бум инноваций. Только будущее имеет ценность в мире машин и их скоростей; победа техники — это нигилизм настоящего [12, с. 471–501].

Скорость перемен такова, что современный человек практически ничего не переживает как достойное и действительно настоящее. Темпоральная шкала теперь определяется стремлением «успеть». Это выражается в стремлении двигаться быстрее, однако поспеть за скоростью машин невозможно. Машинное сжатие пространства и сокращение времени означает, что временной синтез сознания не поспевает за машинным производством времени. Мы не успеваем за счет естественной собственной телесно-психической организации овладеть пространством и временем. Синтез времени, хотя и основан на временном синтезе, строится теперь по форме машинного времени. Количественное, счетное, одномерное

⁶ Декарт говорит: «То, что страсть в отношении какого-то одного субъекта, в другом отношении есть действие»; поэтому различие между телами заключается в различии материальных причин их движений [9, с. 482,484]. Ему вторит Спиноза: «Под аффектами я разумею состояние тела, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию ...» [10, с. 335].

⁷ Переходные процессы, конечно, касаются и замедления, но различаются они по своему качественному протеканию, строго говоря, только вектором.

время становится господствующим временным представлением.

Проблема в том, что это одномерное время является пустым и скучным временем; оно сводится к чистой длительности. Возможность избегания этой скуки заключается в наращивании скорости его пробегания (*verlaufen*), что ведет к совершенному исчезновению «настоящего»; оно становится не воспринимаемым и не переживаемым. Поэтому стремление освоить мир машинных скоростей выражается в противоречивом стремлении к его «остановке». Это стремление современного человека выражается, во-первых, в консервации прошлого — утопическом стремлении жить прошлым, вопреки нарастающим переменам. Здесь наступающее оценивается только через призму прошлого, а потому — фактически упускается как «настоящее». Во-вторых, в прямом стремлении успеть остановить исчезающее мгновение настоящего благодаря современным техническим средствам. Это «документирование» настоящего, где важным становится сам момент схватывания настоящего, а не его действительное содержание. Примерами такого стремления успеть являются пребывание в социальных сетях, общение по электронной почте как сообщение о получении сообщения или выкладывание фотографий в Инстаграм⁸. В-третьих, «остановка» скорости изменений осуществляется за счет клипования сознания. Поскольку скорости машин ведут к потере самого перехода от момента к моменту, т.е. *самого времени*, то жизнь распадается на отдельные моменты, формально скрепленные количественным временем. Так мы смотрим на нашу детскую фотографию и опознаем в ней себя, но не можем соотнести прошлые события нашей жизни с настоящим моментом. Потеря линии судьбы, т.е. качественного времени нашей жизни, замещается чисто количественным временем биографии (анкеты). Фрагментация жизни выражается в клипировании сознания. Такое сознание позволяет «справиться» со скоростями тем, что

⁸ Выкладывание в Инстаграм фотографии каждого момента своей «жизни» является типичным примером потери настоящего. Здесь сам факт запечатления события становится важнее его содержания. В серии записи моментов само настоящее как настоящее исчезает; важной становится сама бесконечная серия моментов. Архив или массив информации растет так, что становится важен сам его рост или размер, а не его содержание или отдельный факт. Как раз отдельными мгновениями или фактами этого архива никто не занимается именно потому, что в своей массовости они теряют ценность отдельного когда-то бывшего момента переживания настоящего. Само отдельное настоящее никого не интересует, прошлое интересует только как серия моментов.

произвольно выделяет на стреле количественного времени те или иные моменты в качестве событий. Поскольку в однородном машинном времени привилегированных моментов нет, то любому из них может быть приписан статус важного и значимого, т.е. «настоящего». Это и позволяет заполнять скучное однородное количественное время произвольно выбранными интересными моментами внешних событий.

Однако самое главное, что такое сознание вообще «редуцирует» время. Мобильности не позволяют переживать перемены, поэтому клипированное сознание в условиях больших скоростей определяет себя не по времени (стреле времени), а по развертке пространства. Оно само есть не временное, а пространственное сознание. Клип — это картиночное, плоскостное или пространственное представление ситуации; сами пространства ситуации сжаты, поэтому переключение происходит мгновенно. Время устраняется в условиях всеобщей коммуникации, но пространство становится важным. Поэтому для новых мобильностей становится важным не вопрос: ты *когда*, а вопрос: ты *где*? [13, с. 57]. Онтология мобильности вообще меняет здесь-бытие человека.

Таким образом, триумф машины ведет к триумфу машинного времени. Скорость есть его первая производная, ускорение — его вторая производная. Чтобы успеть, надо вообще исключить, устранить, утилизировать (*abschaffen*) качественное время. Такая утилизация времени есть производство *другого времени*: времени вторичного синтеза как время изъятия настоящей человеческой жизни. Это «превращенное» время — время *переключения* с одной пространственной ситуации — на другую, с одного события — на другое, от одной ситуации — к другой, а не время *пребывания* человека. В конце концов, время как объективное явление всегда открывается как время для нас: даже космологическое время имеет смысл только в отношении нашей конечности. Именно наша конечность является онтологическим базисом «стоимости» времени; в своей устремленности к концу время ценно именно тем, что оно *проживается*, а не просто проходит. Но теперь время превращается не в *переживаемое* событие, а в *чередующиеся* события, при которой содержание самого события редуцируется к его перемене. Такое время — не *extasis*, а *intasis* как событие «*перепалда*» времен [14, р. 34]. Вся особенность этого инстажирования времени в том, что оно разворачивается как чистый счет событийности. В эпоху господства машин сама событийность редуцирована до простой репродукции.

Список литературы

1. Декарт Р. Описание человеческого тела. Об образовании животного // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 423–460.
2. Комаров С.В. «Хитрость» инженерного разума: постав и изъятие // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Культура. История. Философия. Право. 2015. № 2. С. 29–36.
3. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность / пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Владимир Даль, 2002. 559 с.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского, Ц.Г. Арзаканяна, М.И. Иткина; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.
5. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с фр. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. 336 с.
6. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; науч. ред. М. Маяцкий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
7. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. I: Феноменология внутреннего сознания времени / составл., вступ. статья, пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, 1994. 192 с.
8. Breazeal C. Social Interactions in HRI: The Robot View. URL: <http://robotic.media.mit.edu/wp-content/uploads/sites/14/2015/01/Breazeal-IEEEESMC-04-trv.pdf> (accessed: 15.10.2016).
9. Декарт Р. Страсти души // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 481–572.
10. Спиноза Б. Этика // Соч.: в 2 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. 489 с.
11. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / пер. с нем. А.Б. Григорьева В. Куренного; науч. ред. В. Куренного. М.: Дом Высшей школы экономики, 2016. 456 с.
12. Урри Д. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазаренко; вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Праксис, 2012. 576 с.
13. Феррарис М. Ты где? Онтология мобильного телефона / пер. с итал. К. Тименчик, М. Устюжаниновой. М.: Новое лит. обозрение, 2010. 352 с.
14. Komarov S.V. Strategies of struggle against time: eventfulness and history // *Evropský Filozofický a Historický Diskurz*. 2015. Vol. 1, iss. 2. 74 p.

Получено 18.04.2017

References

1. Descartes R. *Opisanie chelovecheskogo tela. Ob obrazovanii zhivotnogo* [The Description of the Human Body. On the Formation of an Animal]. *Socineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, vol. 1, pp. 423–460. (In Russian).
2. Komarov S.V. «Hitrost'» inzhenernogo razuma: postav i iz'yatie [«The trick» of the engineering mind: supply and removal]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya: Kul'tura. Istotiya. Filosofiya. Pravo* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Series: Culture. History. Philosophy. Law]. 2015, no. 2, pp. 29–36. (In Russian).
3. Yunger F.G. *Sovershenstvo tekhniki. Mashina i sobstvennost'* [The perfection of technique. The machinery and property]. Saint-Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2002, 559 p. (In Russian).
4. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [The critique of pure reason]. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 591 p. (In Russian).
5. Bergson H. *Opyt o neposredstvennykh danykh soznaniya* [An Essay on the Immediate Data of Consciousness]. *Sobranie socineniy: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.]. Moscow, Moskovskiy klub Publ., vol. 1, 336 p. (In Russian).
6. Heidegger M. *Razmyshleniya II–VI (Chernye tetrad 1931–1938)* [Ponderings II–VI: Black Notebooks 1931–1938.]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016, 584 p. (In Russian).
7. Husserl E. *Sobranie socineniy. T. 1. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni* [Collected Works. Vol. 1: Phenomenology of the Consciousness of Internal Time]. Moscow, Gnozis Publ., 1994, 192 p. (In Russian).
8. Breazeal C. Social Interactions in HRI: The Robot View. Available at: <http://robotic.media.mit.edu/wp-content/uploads/sites/14/2015/01/Breazeal-IEEEESMC-04-trv.pdf> (accessed 15.10.2016). (In English).
9. Descartes R. *Strasti dushi* [Passions of the soul]. *Socineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, vol. 1, pp. 481–572. (In Russian).
10. Lubbe H. *V nogu so vremenem. Sokrashchenoe prebyvanie v nastoyashchem* [Keep up with the times. Short stay in the present]. Moscow, HSE House Publ., 2016, 456 p. (In Russian).
11. Urry Jh. *Mobil'nosti* [Mobilities]. Moscow, Praksis Publ., 2012, 576 p. (In Russian).
12. Ferraris M. *Ty gde? Ontologiya mobil'nogo telefona* [Where Are You? Mobile Ontology]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010, 352 p. (In Russian).

13. Spinoza B. *Etika* [Ethics]. *Socineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1999, vol. 1, 489 p. (In Russian). Historical Discourse]. 2015, vol. 1, iss. 2, 74 p. (In English).
14. *Komarov S.V.* [Strategies of struggle against time: eventfulness and history] *Evropský Filozofický a Historický Diskurz* [European Philosophical and

The date of the manuscript receipt 18.04.2017

Об авторе

Комаров Сергей Владимирович

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг»

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: komarov@rnc.edu.ru
ORCID: 0000-0001-7358-6151

About the author

Komarov Sergey Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department
of Management and Marketing

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: komarov@rnc.edu.ru
ORCID: 0000-0001-7358-6151

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Комаров С.В. Машина и время: счет, память и скорость // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 341–351. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-341-351

Please cite this article in English as:

Komarov S.V. Machine and time: account, memory and speed // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 3. P. 341–351. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-341-351